

**Міністерство освіти і науки України
Житомирський державний університет імені Івана Франка
Кафедра теорії та історії світової літератури**

**Серія «Бібліотека кафедри теорії та історії світової
літератури НН ІФЖ ЖДУ ім. І. Франка»**

**ЖИТОМИР
«ПОЛІССЯ»
2014**

*Моим родителям –
Антонине Георгиевне и
Федору Борисовичу
Бондаренко*

Галина Бондаренко

**ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧІ ПРОСПЕКЦІЇ:
КОМПАРАТИВІСТСЬКА ГЕНОЛОГІЯ**

ЖИТОМИР
«ПОЛІССЯ»
2014

УДК 82.09 – 1/-9
ББК 83:83.3
Б 81

*Надруковано за ухвалою Вченої ради
Житомирського державного університету ім. І. Франка
(протокол № 10 від 27 травня 2011 року)*

Рецензенти:

Петро Васильович Білоус,
доктор філологічних наук, професор.
Володимир Олегович Єршов,
доктор філологічних наук, професор.
Луїза Костянтинівна Оляндер,
доктор філологічних наук, професор.

Г. Ф. Бондаренко. Літературознавчі перспекції: компаративістська генологія. – Житомир : Вид-во «Полісся», 2014. – 240 с. Серія «Бібліотека кафедри теорії та історії світової літератури НН ІФЖ ЖДУ ім. І. Франка».

ISBN 978-966-655-726-4

Автор збірки досліджує основні тенденції та закономірності розвитку світової літератури в їх історичному русі від XVIII ст. до сучасності. Це завдання реалізується через висвітлення проблематики художніх творів, спостереження над виникненням, розвитком та взаємодією провідних жанрів, пануючих літературних стилів, системи художніх принципів та засобів організації та функціонування тексту в синхронії та діахронії. Дослідник аналізує твори Вольтера, А. Адамовича, Л. Андреева, В. Астаф'єва, М. Булгакова, Г. Веллса, В. Катаєва, Т. Манна, Дж. Д. Селінджера, С. Смірнова, Г. Філдінга, К. Чапека з позицій компаративістської генології, перспективних шляхів поступу методології сучасного літературознавства.

Книга призначена спеціалістам-літературознавцям, вчителям-словесникам, аспірантам, студентам-філологам, всім, хто цікавиться проблемами сучасного літературознавства.

ISBN 978-966-655-726-4

© Г. Бондаренко

З М І С Т

Інтелектуалізм у літературі

Притча як видова категорія	9
Філософська повість-притча: досвід Вольтера	14
Своєрідність жанрової природи повісті Вольтера «Кандід, або Оптимізм»	20
Притчева матриця в оповіданнях Леоніда Андрєєва про революцію	29
Структура художнього світу в новелі Томаса Манна «Смерть у Венеції»	35
Слов'янські типи в новелістиці Томаса Манна	44
Особенности жанрової природи повісти Віктора Астафєва «Печальный детектив»	50

Надбання романного жанру

Прояви авторської свідомості у вступних есе роману Генрі Філдінга «Історія Тома Джонса, знайди»	65
«Великий сміливець сучасності». «Війна світів» Герберта Джорджа Веллса як роман-пересторога	76
«Вболіваючи за людину і людство». Жанрова природа роману Карела Чапека «Війна з саламандрами»	85
«Над прірвою у житті» Дж. Д. Селінджера як лірико-психологічна повість	90
«Брестская крепость» С. С. Смирнова: к проблеме документализма	99
Про деякі особливості поетики «мовістських» творів Валентина Катаєва	108
Реінтерпретація документу: «Книги народної пам'яті» Алєся Адамовича	115

Нова драма: «друга хвиля»

Драматургічні експерименти Леоніда Андрєєва	127
Між епікою та драмою: досвід М. О. Булгакова (на матеріалі роману «Життя пана де Мольєра» та п'єси «Кабала святош»)	136
Ремарка у художньому світі Михайла Булгакова	144
Концептуальність хронотопа в романі Михайла Булгакова «Белая гвардия» и пьесе «Дни Турбиных»	154

Поетичні перспекції

Анна Ахматова – російська Сапфо	173
Людина і світ в поезіях К. І. Галчинського	187
Концептуальна поезія: витоки і розвиток	196

Есеїстика

«Друг вечный...» (Ф. М. Достоевский)	207
Сестра моя – жизнь (Б. Л. Пастернак)	210
«Рукописи не горят...» (М. А. Булгаков)	218
Новый Аввакум (А. И. Солженицин)	226
«Мне повезло во всех отношениях...» (И. А. Бродский)	233

ЕСЕЇСТИКА

Частина п'ята

*Я памятник воздвиг себе иной!
К постыдному столетию – спиной.
К любви своей потерянной – лицом.
И грудь – велосипедным колесом...*

Иосиф Бродский

«РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ...»

(М. А. БУЛГАКОВ)

«Меч исчезнет, а звёзды останутся»

М. А. Булгаков

«У поэтов есть такой обычай: в круг сойдясь, оплевывать друг друга», – пронциательно заметил когда-то поэт Д. Кедрин. Сегодня имя Михаила Афанасьевича Булгакова – объект социального пиитета и дежурных восторгов. Зачастую его вводят в культурный обиход насильно, как картофель при Екатерине (хотя это в свое время Б. Л. Пастернак сказал о стихах В. В. Маяковского). Один известный в узких житомирских кругах журналист, в бытность свою студентом, сражал своих бедных преподавателей такими открытиями: «Я думал, что хуже Ивана Бунина писателей нет, оказывается, есть – это Михаил Булгаков». Вот она – сермяжная правда, широкому читателю М. А. Булгаков и доньне непонятен. Не лучше дела обстоят и с критикой. В. П. Катаев в своих знаменитых мемуарах «Алмазный мой венец» зашифровал М. А. Булгакова под именем «Синеглазый» – и заклеил его как писателя непроходимо провинциального, мешанина по жизни, приземленного и несовременного.

Украинская критика также не очень жалует М. А. Булгакова из-за его тогдашней «политической близорукости» – высмеял гетьмана П. П. Скоропадского и С. В. Петлюру. Есть свои претензии и у евреев. Однако человеку незашоренному, умеющему видеть, что Землею управляет не Марс, а Венера («Белая гвардия» – Г. Б.), чтение М. А. Булгакова сулит много тайных, неожиданных и радостных открытий.

Одна из героинь «Театрального романа», желая скрыть свой возраст, на вопрос о дате рождения, отвечает: «Я родилась в мае». Тут и извечная женская хитрость, но и чисто булгаковский прием: его творчество предельно автобиографично, ведь он тоже родился в мае. И каждый год «белой акации гроздьа душистые» ложатся на нашу память об этом негромко бесстрашном человеке, который, ставя перед собой после революции единственную цель – жить по-человечески, сумел противостоять системе несвободы и сталинского

тоталитаризма. Загнаний властью в угол, на грани самоубийства, в 1930 году он напишет «вождю всех времен и народов» о «глубоком скептицизме в отношении революционного процесса, происходящего в моей отсталой стране, и противопоставлении ему излюбленной великой Эволюции».

Знаменитый роман «Белая гвардия» (1924) и написанная на его основе пьеса «Дни Турбиных» (1926) во многом передают и факты биографии писателя, и атмосферу жизни Киева – великого Города, в который «неожиданно и грозно вошла История».

Родился М. А. Булгаков 15 мая 1891 года в семье доцента Киевской духовной академии Афанасия Ивановича Булгакова. Его мать Варвара Михайловна до рождения своего первенца Михаила также преподавала в Карачевской прогимназии в Орловской губернии. Имя старшему из семерых детей было дано в честь хранителя Киева архангела Михаила. Отец очень много работал, в киевской цензуре, в институте благородных девиц, получил даже чин статского советника, но в 1907 году скоропостижно скончался от наследственного нефросклероза (эта же участь постигнет и Михаила Афанасьевича в 1940 году). Характерный штрих: материально семья и после этого тяжелого морального удара не нуждалась, пенсии отца хватало на жизнь большой семьи, на воспитание и обучение семерых детей.

Будущий писатель закончил Первую Александровскую гимназию, а в 1916 году – с отличием медицинский факультет Киевского университета. Его юность совпадает с бурными, беспокойными годами революционного 1905 года, Первой мировой войны, двумя революциями 1917 года. Как медик М. А. Булгаков был призван на военную службу, работал и в полевых госпиталях Каменец-Подольского, и земским врачом в Смоленской губернии и Вязьме.

Впрочем, об этом он сам прекрасно рассказал в автобиографических – «Заметках юного врача» (1925 – 1927). К этому времени относится и жесточайшее испытание, которое выпало на долю писателя. Спасая от дифтерии девочку, он заразился и в процессе лечения начал принимать морфий. Однако немислимым усилием воли нашел в себе силы преодолеть губительную наркотическую зависимость.

Во времена гражданской войны М. А. Булгаков как врач был мобилизован и в армию «красных», а потом в ряды «белых». С деникинской Добровольческой армией он попал во Владикавказ,

дезертировал, заболел возвратным тифом и поэтому не сумел эмигрировать вместе со всеми. Во Владикавказе были сделаны и его первые шаги в литературе. С гордостью он говорит своей жене Татьяне Лаппа, приехавшей из Киева к мужу: «Я печатаюсь!». Первая публикация М. А. Булгакова – статья «Будущие перспективы» была напечатана 26 ноября 1919 года в газете «Грозный». В дальнейшем, благодаря авансу за весьма беспомощную пьесу «Сыновья муллы», семья получает возможность переехать в Москву.

Начинаются «хождения по мукам»: нет работы, нет денег, они практически голодают. Положение начинает меняться после начала работы М. А. Булгакова в газете «Гудок». Хотя писатель признавался, что с детства не мог терпеть стихов, однако голод не тетка, и из-под его пера появлялись даже такие беспомощные строки: «Ты знаешь, товарищ, про ужас голодный? / Горит ли огонь в твоей честной груди, / И если ты честен, то чем только можешь, / На помощь голодным приди...». На что его коллега по работе в «Гудке» Ю. К. Олеша остроумно заметит: «Мишунчик, Вы хороший юморист». И действительно, работа в «Гудке» отточила прежде всего сатирический дар М. А. Булгакова, дала ему путевку в большую литературу.

Вскоре в газете «Накануне», которая выходила в Берлине и издавалась той частью эмигрантов, которые отстаивали творческое сотрудничество русской интеллигенции, появляется первое большое произведение начинающего писателя – «Записки на манжетах». Достаточно ученическое, оно интересно тем, что затрагивает самую основную, кардинальную тему всего творчества писателя – тему Художника и Искусства, а также демонстрирует характерные черты творческой манеры М. А. Булгакова – умение сделать читателя соучастником событий, виртуозность и непринужденность манеры повествования, парадоксальность мышления и склонность к мистификации и зашифрованности текста.

Обновленный мир должна была отразить и новая литература. Некоторые «новаторы» впадали в полнейший нигилизм и крайности. Лозунг футуристов «Бросим Пушкина с корабля современности!» был подхвачен такими литературными группировками, как Пролеткульт, ЛЕФ, РАПП.

М. А. Булгаков всю жизнь боролся с вульгаризаторами культуры, отстаивая эстетические завоевания русской классики. И в «Записках на манжетах» отражен реальный факт: полемика во время

публичного диспута и изгнание писателя из подотдела искусств в октябре 1920 года. Еще одна характерная черта творческой манеры М. А. Булгакова – его проза всегда личностна. То есть не всегда автобиографична, но проявление авторского начала в его произведениях и на уровне подтекста, и определенных аллюзий всегда прочитывается. Так, в статье «Гнилая интеллигенция» М. А. Булгаков пишет: «После революции родилась новая, железная интеллигенция <...>. Я верю, она не пропадет! Выживет!».

Не разделяя идей большевизма, Михаил Афанасьевич признает объективную историческую реальность, подчеркнuto занимает позицию вне политики, но призывает к расширению интеллектуальных и духовных свобод. Уже в первый период творчества – сатирический – кардинальная тема его прозы – свобода человека от политики, от бюрократии и мещанства, в которой отчетливо угадываются традиции Э. Т. А. Гофмана и Н. В. Гоголя и доминирует столь важная для русской литературы тема «маленького человека». В целом 20-е годы очень плодотворны для М. А. Булгакова. Написана своеобразная сатирическая трилогия: «Дьяволиада», «Роковые яйца», «Собачье сердце» (1923 – 1925).

В новой революционной литературе побеждает социологический принцип: популярен герой, творящий небывалую историю. М. А. Булгаков же навсегда останется верен пушкинскому завету – «милость к падшим приывать». Так, несчастный Коротков из «Дьяволиады» трогателен и, увы, современен своей беззащитностью перед громадой бездушного Государства: «Наплакавшись и обретя облегчение, он поел вчерашней скользкой картошки, потом снова подумав о проклятой загадке, немножко поплакал». Ошибка в телефонограмме, когда Варфоломей перепутал фамилию нового начальника Кальсонера с предметом мужского туалета, приводит к потере должности, и в итоге он теряет рассудок и гибнет, не сумев победить бездушную бюрократическую машину.

Сатирическое у М. А. Булгакова всегда связано не с отказом человека от быта и обыденности, как, положим, у М. Зощенко, а с критикой несовершенного социума. Вторая сатирическая повесть «Роковые яйца» – пример знаменитой булгаковской тайнописи. Все повествование – это аллегория революции, ее вождя Ленина и судьбы социалистического эксперимента в России. Ученый Персиков изобрел «Красный луч», благодаря которому возможен скачок в экономике. Но по ошибке вместо яиц кур «Красным лучом» обработаны яйца змей и ящериц, и гигантские чудовища едва не

погубили страну. Ученый-экспериментатор погибает, а финальная сцена в первоначальном варианте гротескно символична – огромный змей, обвинивший кремлевскую звезду. За сатирической направленностью повести стоит и политическая концепция писателя: страна не готова к революции, а ее создатель и вдохновитель не понят народом.

Самые популярные типы героя в литературе 20-х годов были «братишечка» и «кожаная куртка». Герои – достаточно ограниченные, но слепо преданные идее революции, именно они и воплощали положительный идеал нового человека, преобразующего Историю. Однако благодаря политической тенденциозности эти живые характеры очень быстро превратились в штамп. «Собачье сердце», которое на родине писателя было опубликовано только в 1987 году, предостерегает читателя от подобного нового человека – Шарикова, в которого после хирургической операции превратился милейший и безобидный пёс Шарик. Первые слова этого существа – хамство по отношению к своему создателю профессору Преображенскому: «Отлезь, гнида!». Повесть, кроме сатирического звучания, имеет и аллегорический смысл, есть в ней и мотивы антиутопии – мысль о том, как опасно начинать историю с нуля, отказавшись от гуманистических традиций, от вековой морали, от идеи доброты и милосердия.

Alter ego автора профессор Преображенский произносит слова, к которым не лишне прислушаться и сегодня: «Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стекла, потушила все лампы? Да ее вовсе не существует <...>. Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором или писать мимо унитаза, у меня наступит разруха».

7 мая 1926 года к писателю пришли с обыском, и все рукописи сатирических повестей были конфискованы. Кроме сатирического, у М. А. Булгакова был сильно развит и дар лирический. Параллельно с созданием этих повестей он писал свой первый, самый совершенный в художественном отношении роман «Белая гвардия», на основе которого позднее будет создана пьеса «Дни Турбиных».

В свое время Б. Л. Пастернак назвал М. А. Булгакова «незаконным явлением», и действительно, во времена острейшей политической борьбы писатель отказывается от классового подхода в

разрешении проблемы революционной правоты. Не случайно важнейшая сцена романа – сон Алексея Турбина, когда его погибший сослуживец Жилин рассказывает, что на небесах Бог уже приготовил места и для белых, и для красных.

Островком спасения для семьи Турбиных и самого Михаила Афанасьевича всегда оставался отчий дом, уют и спокойствие «за кремовыми шторами», любовь и поддержка родных и близких по духу людей (приятно, что нелепый, но такой милый кузен Лариосик – из Житомира).

О «Днях Турбиных» известно, что Сталин смотрел эту пьесу в Московском Художественном театре более, чем пятнадцать раз, а поэт А. И. Безыменский обращался в газеты с требованием судить М. А. Булгакова за контрреволюционную пьесу: «Я ничего не говорю против автора пьесы, М. А. Булгакова, который чем был, тем и останется – новобуржуазным отродьем, брызжущим отравленной, но бессильной слюной на рабочий класс и его коммунистические идеалы. От лица классовой правды Турбиных он дал пощечину памяти моего брата».

Сталин же увидел в пьесе свое: понимание М. А. Булгаковым хода истории как поражения Турбиных, как Возмездие за грех векового рабовладения (кстати, так называлась и поэма А. А. Блока, который душой революцию не принял, но смирился с выбором народа). Сам М. А. Булгаков не раз отмечал, что революцию, как явление природы – дождь, снег, – отменить нельзя. Идею возмездия Михаил Афанасьевич продолжит и в следующей своей пьесе «Бег» (1927). Ее очень высоко оценил М. Горький, предрек ей «бешеный успех», а также то, что света ramпы она не увидит. Действительно, М. А. Булгаков и тут талантливо запечатлел агонию белого движения и эмиграции, но усилил мотив, «по справедливости ли терпим?». Многозначен эпиграф к «Бегу» – стихи В. Жуковского:

Бессмертье – тихий светлый брег;
Наш путь – к нему стремленье,
Покойся, кто свой кончил бег!

Сквозной мотив всего творчества М. А. Булгакова – Покой и Бессмертие как конечная цель бытия – всесторонне будет развит в «закатном», «мистическом» романе писателя «Мастер и Маргарита». Пестрые годы НЭПа совпали с важными событиями в личной жизни М. А. Булгакова, бурно развивался его роман с приехавшей из-за

границы Любовью Евгеньевной Белозерской, которую остряки И. А. Ильф и Е. П. Петров так беспощадно высмеяли в «Двенадцати стульях». Первая жена Татьяна Николаевна печально признавалась, что она была для Михаила «только домохозяйкой, а Л. Е. – в смысле литературы компетентна». Отзвук этого романа мы находим в фельетоне М. А. Булгакова «Вопрос о жилище»: «Прекраснейшая женщина, которая могла бы украсить Москву, стремится в паршивый какой-то Рим». Кстати, эта проблема всегда была для писателя остро актуальной, и неслучайно Воланд констатирует, что «квартирный вопрос испортил москвичей».

30 апреля 1925 года Михаил Афанасьевич официально регистрирует свой брак с Л. Е. Белозерской, однако самое сильное чувство, которое он испытает в жизни, – это знакомство с женой видного советского военачальника Еленой Сергеевной Шиловской. Знаменательная встреча произошла 28 февраля 1929 года. Ей он посвятил мемуарную повесть «Тайному другу». Она, конечно же, и прообраз Маргариты в последнем романе, и его Муза до последних дней земной жизни. Любовь преобразила и веселую, легкомысленную Лельку-Боцмана (так шутливо звали её друзья), которая разделила с М. А. Булгаковым все удары судьбы: его неизлечимую болезнь, его предсмертную муку, – и истово поклялась в его последние минуты: «Я даю тебе честное слово, что я перепису роман, что я подам его. Тебя будут печатать!». А он, уже полностью ослепший, измученный, душой «летел на черных вороних конях» со своими рыцарями в вечность, а потом прошелестел: «Чтобы знали... Чтобы знали...»

Его последний роман-завещание пленителен и тревожен. Три основные сюжетные линии; библейская (история Иешуа Га-Ноцри), современная сатирическая (Москва 1930-х годов) и потусторонняя (визит Воланда и его свиты), – воплощают самую заветную мысль писателя: «Человек свободен настолько, насколько он себя свободным ощущает!». Спасти человека в современном ему страшном мире, по М. А. Булгакову, могут Мастер и Маргарита – Творчество и Любовь. Не истина ли это для всех времен? Не высшая ли мудрость?

Хождение великого Мастера по мукам оборвалось 10 марта 1940 года. Безденежье, литературная травля, конфликты с властью, зависть врагов и предательство друзей перестали терзать его сердце. Но ушел писатель в полной уверенности, что «это он (Сталин – Г. Б.)

подписал мне смертный приговор». Великая Анна Ахматова так отозвалась на это печальное событие:

Вот это я тебе, взамен могильных роз,
Взамен кадильного куренья;
Ты так сурово жил и до конца донес
Великолепное презренье.
Ты пил вино, ты, как никто, шутил
И в душных стенах задыхался,
И гостью страшную ты сам к себе впустил
И с ней наедине остался...

Лучше гения не скажешь, но, думается, что история – не только фатальная, но и мудрая дама: она все расставила по своим местам – «и судимы будут мертвые по делам их...». «Дальше – тишина»...

